

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС ИНФОРМАЦИИ, ПОЛУЧЕННОЙ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ПРОВЕДЕНИЯ НЕГЛАСНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ (РОЗЫСКНЫХ) ДЕЙСТВИЙ

Владимир СЛИПЧЕНКО,

кандидат юридических наук, доцент,
начальник кафедры уголовного процесса
Днепропетровского государственного университета внутренних дел,
подполковник милиции

Summary

In this paper regarded the procedural status of the information received as a result of the conducting the covert investigative (search) actions. Analyzes how access to it by the prosecution and defense, as well as the conditions of use of the results obtained in the process of proof. Considering the existing legal regime of information, analyzes the legislation of the Ukraine about the grounds of the classification and declassification of this type of procedural information and her material carriers. The conclusion about the need to separate all information, related to the process of the conducting the covert investigative (search) actions, on two groups. In the context of the conducting the covert investigative (search) actions studies the changes in the legal regime of state secret information on the secret of the pre-trial investigation and the procedure for access to it the defense.

Key words: criminal trial, covert investigative (search) actions, operational-search activity, a state secret, secret of pre-trial investigation, restricted access information, evidence, process of proof.

Аннотация

Постановка проблемы. В предлагаемой автором статье рассматривается процессуальный статус информации, полученной по результатам проведения негласных следственных (розыскных) действий. Анализируется порядок доступа к информации с ограниченным режимом доступа стороной обвинения и защиты, а также условия использования полученных результатов в процессе доказывания. С учетом существующего правового режима информации проводится системный анализ законодательства Украины на предмет оснований засекречивания и рассекречивания указанного вида процессуальной информации и ее материальных носителей. Делается вывод о необходимости разделения всей информации, связанной с процессом проведения негласных следственных (розыскных) действий, на две группы. В контексте проведенных негласных следственных (розыскных) действий изучается вопрос изменения правового режима информации с государственной тайны на тайну досудебного расследования, порядок доступа к ней стороны защиты.

Ключевые слова: уголовный процесс, негласные следственные (розыскные) действия, оперативно-розыскная деятельность, государственная тайна, тайна досудебного расследования, информация с ограниченным доступом, доказательства, процесс доказывания.

Постановка проблемы. Формы, способы и методы сбора доказательств в уголовном процессе любого государства всегда вызывают оживленную дискуссию и полярность мнений. Активизация обсуждения указанной проблематики способствует как планированию предполагаемых изменений в процессуальное законодательство и ведомственные инструкции, так и их непосредственному внесению. 2012 год стал для Украины переломным, сменившим существующую более 50 лет уголовно-процессуальную доктрину государства. Принятие Уголовного процессуального кодекса Украины изменило не только существующие стандарты уголовно-процессуальной деятельности, способы функционирования большинства институтов, но и способствовало зарождению новой философии уголовно-процессуальных правоотношений. Одной из таких фундаментальных новаций явилось введение института негласных следственных (розыскных) действий

как основного процессуального способа негласного получения информации.

Актуальность исследования. Введение в сферу уголовного судопроизводства Украины рассматриваемого нами института негласных следственных (розыскных) действий (далее – НСРД) направлено на четкое определение места, роли и соотношения процессуальной и оперативно-розыскной деятельности, регламентацию процессуального порядка гласного и негласного сбора доказательств, четкую конкретизацию в процессе доказывания статуса полученной информации.

Необходимость четкого разграничения и определения роли оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе Украины неоднократно подчеркивал в своих решениях Европейский суд по правам человека [1; 2], а также международные эксперты в своих заключениях [3, с. 10–11]. Не осталась без внимания указанная проблематика и в кругах ученых и практиков нашего государства. Их условно

можно разделить на «сторонников» (Г.И. Алейников, В.А. Глушков, В.В. Городовенко, Л.Н. Лобойко, Н.А. Погорецкий, В.В. Рогальская и другие) и «противников» новации (О.В. Кириченко, В.М. Тертышник, В.Г. Уваров, В.А. Черков, И.Р. Шинкаренко и другие). Актуальность научной дискуссии объясняется тем, что УПК Украины определил узкий перечень субъектов, уполномоченных на проведение НСРД (ч. 6 ст. 246), установил четкий процессуальный порядок получения разрешения на их проведение (ч. 2–4 ст. 246), конкретизировал требования к обоснованности их проведения и порядку инициирования (ст. 248, ст. 250, ст. 251), предусмотрел меры по защите информации, полученной по результатам проведения НСРД (ст. 255), регламентировал условия использования полученных результатов в процессе доказывания (ст. 256). До настоящего момента также является малоисследованным статус информации, полученной во время проведения

НСРД, и условия ее использования стороной защиты и обвинения в процессе доказывания.

О необходимости комплексного исследования указанного вопроса свидетельствуют и статистические данные. Так, согласно информации Генеральной прокуратуры Украины за период с 20.11.2012 по 15.10.2013 до апелляционных судов подано следователями и прокурорами 64 869 ходатайств о необходимости проведения НСРД, из которых удовлетворено 59 910. Учитывая специфику и процессуальную возможность проведения НСРД по тяжким и особо тяжким преступлениям, следует констатировать, что в Украине в указанный период внесено 1 545 093 сведений о наличии уголовного правонарушения в Единый реестр досудебных расследований, из которых доля тяжких и особо тяжких преступлений в среднем составляет 35–40% (в зависимости от периода) [4]. Результаты работы следователей (прокуроров) по получению судебного разрешения на проведение НСРД от общего количества тяжких и особо тяжких преступлений в среднем по государству составляют 38–45% (например, за 9 месяцев 2013 года – 42,4%, за 10 месяцев 2013 года – 43,7%). Использование результатов, рассекреченных НСРД в процессе доказывания, доходит до 30–35% от общего количества проведенных, что, по нашему мнению, является довольно результативным показателем. Например, за 9 месяцев 2013 года рассекречено 29,4% от общего количества проведенных НСРД, за 10 месяцев 2013 года – 31,7% [5].

Целью статьи является четкое определение процессуального статуса информации, полученной по результатам проведения НСРД с целью использования ее в процессе доказывания.

Изложение основного материала исследования. Процессуальный порядок и особенности проведения НСРД, кроме гл. 21 УПК Украины, дополнительно регламентированы в ведомственных приказах, части которых с учетом положений Закона Украины «О государственной тайне» предоставлен соответствующий гриф секретности [6], а также Свода сведений, составляющих государственную тайну (далее – ССГТ), утвержденного приказом Службы безопасности Украины № 440

от 12.08.2005 [7], с соответствующими изменениями и дополнениями по состоянию на 2014 год, который является единым классификатором секретной информации в государстве.

Указанное свидетельствует о том, что, несмотря на регламентацию в УПК Украины видов и способов проведения НСРД согласно ч. 1 ст. 246, сведения о факте и методах их проведения не подлежат разглашению, за исключением случаев, предусмотренных в законе.

Кроме того, в ст. 4.12.4 и ст. 4.12.5 указанного выше ССГТ перечень информации, не подлежащей разглашению во время проведения НСРД, включает в себя не только факт и метод их проведения, а и сведения, позволяющие идентифицировать лицо (место или вещь), в отношении которого проводится или планируется проведение НСРД, разглашение которых может создавать угрозу национальным интересам и безопасности. Такой информации присваивается гриф «секретно» сроком на 5 лет [7]. Перечень информации, подлежащей засекречиванию во время проведения НСРД, расширяет и единственный ведомственный нормативно-правовой акт общего доступа, который устанавливает и регламентирует общий порядок их проведения, а именно «Инструкция об организации проведения НСРД и использования их результатов в уголовном производстве», утвержденная совместным приказом Генеральной прокуратуры Украины, МВД Украины, СБУ, Министерства финансов Украины, АДПС Украины, Министерства юстиции Украины от 16.11.2012 № 114/1042/516/1199/936/1687/5 (далее – Инструкция) [8]. Так, в пункте 5.1. Инструкции указывается, что с соблюдением режима секретности выносятся и подлежат обязательному засекречиванию постановление следователя, прокурора о проведении НСРД, ходатайство о разрешении на проведение НСРД, постановление следственного судьи о разрешении на проведение НСРД и приложения к нему, протокол о проведении НСРД, содержащие сведения о факте и методах проведения НСРД [8].

С одной стороны, такая детальная регламентация способствует как единообразию практики применения как положений гл. 21 УПК Украины, так и указанных нормативно-правовых ак-

тов. С другой стороны, в силу действия принципа состязательности сторон на досудебном этапе УПК Украины регламентировал и ряд других «открытых/гласных» положений функционирования института НСРД, которые вступают в конкуренцию с «доктриной режима секретности». Указанное обстоятельство требует своего незамедлительного разрешения для нужд практики и теории нового уголовного процесса.

К таким положениям УПК Украины следует отнести:

- право стороны защиты ходатайствовать перед следователем о необходимости проведения конкретного вида НСРД (ч. 3 ст. 93);

- возможность обжалования в судебном порядке стороной защиты факта отказа следователем в удовлетворении ходатайства о необходимости проведения НСРД (абз. 2 ч. 3 ст. 93, ст. 220 и п. 7 ч. 1 ст. 303);

- существование обязанности прокурора (или следователя по поручению прокурора) письменно сообщить лицам, в отношении которых проводились НСРД или конституционные права которых были ограничены во время их проведения, о факте и результатах их проведения не позже двенадцати месяцев с момента окончания их проведения или не позже обращения в суд с обвинительным актом по указанному уголовному производству (ст. 253);

- обязанность стороны обвинения в соответствии с положениями ст. 290 УПК Украины – открытие всех материалов, послуживших обоснованием составления обвинительного акта, в случае их неоткрытия суд не имеет права допустить сведения в качестве доказательств (ч. 12 ст. 290);

- неразглашение сведения про факт и методы проведения НСРД, ставшие известными лицу в результате открытия материалов уголовного производства в порядке, предусмотренном ст. 290, за их разглашение предусмотрена уголовная ответственность (ст. 254);

- с целью использования в процессе доказывания результатов проведения НСРД – допрос лиц, в отношении которых или их контактов проводились такие действия, на усмотрение следователя (прокурора) (ч. 3 ст. 257).

Указанные нормативные положения УПК Украины в большинстве слу-

чаев имеют императивный характер при регламентации института НСРД и свидетельствуют как об определенной его «закрытости», так и об обязательных условиях «открытости» его применения в процессе доказывания.

Следует отметить, что процессуальная регламентация негласных способов получения доказательственной информации характерна и для процессуального законодательства других государств. Например, ч. 5 УПК Республики Молдова имеет название «Специальная розыскная деятельность» и включает в себя 25 статей (ст.ст. 132/1–138/3), в которых последовательно и детально раскрываются положения, представляющие собой совокупность действий по уголовному преследованию гласного и/или негласного характера [9]. УПК Грузии содержит гл. XVI «Тайные следственные действия», которая включает в себя семь видов тайных следственных действий, порядок проведения которых регламентированы в ст.ст. 136–143 [10]. Также следует отметить, что уголовно-процессуальное законодательство некоторых государств вообще не содержит такого института, как оперативно-розыскная деятельность (например, Германии [11]), или, наоборот, имеет четкую правовую регламентацию оперативно-розыскной деятельности одновременно с процессуальной (например, Российской Федерации [12], Республики Белоруссия [13]). В Украине проведение оперативно-розыскных мероприятий после начала уголовного производства, а именно внесения сведений в Единый реестр досудебных расследований, после 20.11.2012 перестало осуществляться в связи с функционированием института НСРД.

Результаты системного анализа гл. 21 УПК Украины с целью определения границ соотношения процессуального статуса информации или ее материальных носителей, полученной/ных по результатам проведения НСРД, указали на то, что для описания его функционирования законодатель использовал следующий терминологический аппарат и словесные конструкции: «факт проведения», «методы проведения», «результаты НСРД», «сведения, вещи и документы, полученные в результате проведения НСРД», «сведения, дающие возможность идентифицировать

лицо, место или вещь»; а также четкий перечень процессуальных документов: «постановление о проведении НСРД», «ходатайство о разрешении на проведение НСРД», «постановление следственного судьи о разрешении на проведение НСРД с соответствующими приложениями», «протокол, составленный по результатам проведения НСРД, с соответствующими приложениями». Указанное исследование позволяет нам сделать вывод о существовании двух групп информации, связанной с обеспечением функционирования института НСРД в уголовном процессе:

- первая группа обеспечивает процессуальный порядок их проведения и фиксации полученных результатов;
- вторая группа направлена на обеспечение возможности использования полученных результатов уже по факту проведения НСРД в процессе доказывания.

Первая группа имеет соответствующий режим секретности и обеспечивает эффективное проведение НСРД, а вторая, несмотря на существование соответствующего грифа секретности при ее формировании, сборе или фиксации, подлежит рассекречиванию с целью дальнейшего использования в процессе доказывания. С учетом специфики уголовно-процессуальных отношений следует отметить, что указанная информация не приобретает режим открытого доступа, а лишь меняет свой правовой режим с «государственной тайны» на «тайну досудебного расследования» и подлежит раскрытию лишь четко определенному кругу лиц, что подтверждается положениями ст. 221, ст. 253, ч. 1 ст. 254 и ч. 3 ст. 256 КПК Украины.

Порядок засекречивания и рассекречивания материальных носителей информации о проведении НСРД регламентирован в разделе V указанной Инструкции [6]. Остановимся на нем более детально. Так, засекречивание информации и ее материальных носителей осуществляется следователем, прокурором, сотрудником уполномоченного оперативного подразделения, следственным судьей путем предоставления на основании ССГТ [5] соответствующему документу грифа секретности (п. 5.2 Инструкции).

Протоколы и приложения к ним, составленные по результатам проведения

НСРД с соблюдением требований ст. ст. 252–256 УПК Украины и действующего законодательства о государственной тайне, направляются прокурору. Ч. 3 ст. 252 УПК Украины установлена обязанность лица, проводившего НСРД, не позже чем через 24 часа с момента прекращения их проведения протоколы с соответствующими приложениями к ним передать именно прокурору. Последний, изучив поданные материалы и возможность их использования в процессе доказывания, принимает решение о необходимости рассекречивания полученных сведений в соответствии со ст. 256 УПК Украины, обосновывая принятое решение об их рассекречивании в своем ходатайстве (п. 5.11 Инструкции). Затем сопроводительным письмом направляет материалы руководителю органа, где был засекречен материальный носитель информации (далее – МНИ), для их рассекречивания.

После поступления соответствующих материалов в режимно-секретный отдел (далее – РСО) территориального органа внутренних дел создается экспертная комиссия по вопросам тайн (далее – комиссия), которой поручается подготовка решений об отмене грифов секретности этих МНИ. Согласно п. 5.13 Инструкции состав комиссии должен насчитывать не менее трех человек, как правило, в нее входит начальник следственного отдела, представитель РСО и представитель оперативного подразделения районного отделения милиции, закрепленного за видами преступлений.

Работа комиссии организуется также в порядке, установленном разделом V Инструкции, по результатам которой принимается решение о рассекречивании МНИ. Решение комиссии оформляется актом отмены грифа секретности материальных носителей секретной информации, который утверждается руководителем территориального органа внутренних дел (п. 5.22 Инструкции). Отмена грифа секретности осуществляется работниками РСО путем зачеркивания одной тонкой линией предыдущего грифа секретности и написание снизу или рядом отметки «Не секретно». Такие исправления с указанием даты заверяются подписью начальника РСО или его заместителя и скрепляются печатью РСО. Исправ-

ления в журналах или карточках учета делаются таким же образом (п. 5.25 Инструкции).

Должностное лицо, совершившее рассекречивание МНИ, обязано письменно уведомить об этом факте прокурора, которому такие носители секретной информации или документы были переданы после проведения НСРД. В письменном сообщении указывается основание (регистрационный номер и дата утверждения акта экспертной комиссии) для отмены грифа секретности, учетный номер и название материального носителя секретной информации, документа, предыдущий гриф секретности и предоставленный после его рассекречивания реквизит (п. 5.28 Инструкции).

Рассекреченные МНИ, которые прокурор намерен использовать в качестве доказательств в ходе судебного разбирательства, хранятся в его служебном сейфе или в сейфе следователя по указанию прокурора. После соблюдения такой процедуры к рассекреченным материалам доступ предоставляется вместе с другими материалами досудебного расследования в порядке, установленном ст. 290 УПК Украины на основании п.п. 5.29–5.30 Инструкции. К таким МНИ относится протокол, составленный по результатам проведения НСРД, с соответствующими приложениями к нему. Следует отметить, что само ходатайство (постановление) следователя или прокурора, а также постановление следственного судьи, на основании которых проводилось конкретное НСРД, в этой ситуации не рассекречиваются, а хранятся в РСО территориального отделения милиции с соблюдением правил секретного деловодства. По нашему мнению, рассекречивание только части материалов, подготовленных в ходе проведения НСРД, не является правильной позицией практики. Сторона защиты и суд во время судебного разбирательства также должны иметь возможность проверить не только достоверность полученных результатов, а и законность их получения, с целью подтвердить или опровергнуть их доказательственное значение и право быть положенными в обоснование судебного решения.

Выводы. Указанное свидетельствует, что процессуальный статус информации, полученной по резуль-

татам проведения НСРД, имеет целый комплекс уголовно-процессуальных гарантий от их необоснованного использования в процессе доказывания. Возможность изменения статуса информации с «государственной тайны» на «тайну досудебного расследования» решается по усмотрению прокурора и требует соответствующей процедуры рассекречивания сведений (с целью их использования для обоснования обвинительного акта). В случае непредоставления полученных по результатам проведения НСРД сведений для ознакомления стороне защиты в порядке ст. 290 УПК Украины их использование не допускается. Характерной особенностью функционирования института НСРД в украинском процессуальном законодательстве является правило, разрешающее стороне защиты ходатайствовать об их проведении, а отказ следователя (прокурора) обжаловать в судебном порядке.

Таким образом, следует констатировать, что Украина находится на пути становления единого подхода применения и толкования норм УПК, регламентирующих применение указанного института. Учитывая новую специфику негласного порядка сбора доказательств, дальнейшее исследование указанной темы целесообразно продолжить в таких направлениях, как объем сведений или материальных носителей информации, подлежащих рассекречиванию по результатам проведения НСРД, реализация стороной защиты права ходатайствовать о рассекречивании процессуальных документов, послуживших основанием проведения НСРД, в частности проведения НСРД по ходатайству стороны защиты и так далее.

Список использованной литературы:

1. Рішення Європейського суду з прав людини у справі «Волохи проти України» від 02.11.2006 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.minjust.gov.ua/file/2628.zip>.
2. Рішення Європейського суду з прав людини у справі «Михалюк і Петров проти України» від 10.12.2009 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.uapravo.net/akty/ministr-osnovni/akt5dcjz4b.htm>.

3. Висновок щодо проекту Кримінального процесуального кодексу України : Страсбург, 2 листопада 2011 року, DG-I (2011)16 / Л. Бахмайер-Вінтер, Дж. МакБрайд, Е. Сванідзе. – Страсбург : 2011. – 91 с.

4. Практика застосування нового КПК України станом на 15.09.2013 : підготовлена Генеральною прокуратурою України для проведення міжнародної науково-практичної конференції 30 жовтня 2013 року на тему «Кримінальний процесуальний кодекс України: практика застосування та перспективи розвитку» [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.coe.kiev.ua/news/2013/11/13-11-13-ua.html>.

5. Статистичні дані Головного слідчого управління Міністерства внутрішніх справ України, оприлюднені на міжнародній науково-практичній конференції 30 жовтня 2013 року на тему «Кримінальний процесуальний кодекс України: практика застосування та перспективи розвитку» [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://ukurier.gov.ua/uk/articles/golovne-slidche-upravlinnya-mvs-ukrayini-kodeks-vi>.

6. Про державну таємницю : Закон України від 21 січня 1994 року № 3855-XII // Офіційний сайт Верховної Ради України [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/3855-12>.

7. Звід відомостей, що становлять державну таємницю: затверджений наказом Служби безпеки України від 12 серпня 2005 року № 440 // Офіційний сайт Верховної Ради України [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/z0902-05>.

8. Інструкція про організацію проведення негласних слідчих (розшукових) дій та використання їх результатів у кримінальному провадженні: затверджена спільним наказом Генеральної прокуратури України, МВС України, Служби безпеки України, Міністерства фінансів України, АДПС України, Міністерства юстиції України від 16.11.2012 № 114/1042/516/1199/936/1687/5 // Офіційний сайт Верховної Ради України [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/v0114900-12>.

9. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова №122–XV от 14 марта 2003 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3833.

10. Уголовно-процессуальный кодекс Грузии от 09 октября 2009 года № 1772-Пс, Тбилиси. – 119 с.

11. Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германия. – М. : Издательская фирма «Манускрипт», 2004. – 204 с.

12. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации № 174-ФЗ от 18 декабря 2001 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://base.garant.ru/12125178>.

13. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь № 295–З от 16 июля 1999 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://pravo.levonevsky.org/kodeksby/upk/20130320index.htm>.

СТАТУС ЗАЩИТНИКА КАК СУБЪЕКТА СТОРОНЫ ЗАЩИТЫ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Александр СМИРНОВ,

соискатель кафедры уголовного процесса

Днепропетровского государственного университета внутренних дел, адвокат

Summary

In this article the author explores comprehensively the status of a defender as a subject of the defense side, according to the norms of the Criminal Procedure Code of Ukraine 2012. Applying the method of comparative legal and system analysis of the norms of Code of Criminal Procedure of 2012 and 1960, this publication identifies key elements and characteristics of the status of the defender in comparison with the characteristics of other subjects (participants) of the criminal process by the defense side. The author consistently considers questions of compliance status of the defender in criminal procedure legislation of Ukraine generally accepted standards of the adversarial principle. Indicate disadvantages of investigative judicial practice, the possible violations of procedural form and proposes the best ways to address them by the defender.

Key words: criminal trial, defender, status, status of defender, subject of criminal proceedings.

Аннотация

В статье комплексно исследуется статус защитника как субъекта стороны защиты согласно положениям УПК Украины 2012 года. С учетом метода сравнительно-правового и системного анализа норм УПК Украины 2012 и 1960 годов в публикации определяются ключевые элементы и особенности характеристики статуса защитника в сравнении с характеристиками других субъектов (участников) уголовного процесса со стороны защиты. Автором последовательно рассматриваются вопросы соответствия статуса защитника в уголовно-процессуальном законодательстве Украины общепринятым стандартам принципа состязательности сторон. Указываются недостатки следственно-судебной практики, возможные нарушения процессуальной формы и предлагаются оптимальные способы их устранения защитником.

Ключевые слова: уголовный процесс, адвокат, защитник, статус, статус защитника, субъект уголовного судопроизводства.

Постановка проблемы. В условиях реформирования уголовного судопроизводства Украины не менее важная роль в защите и обеспечении соблюдения прав и свобод лица, вовлеченного в сферу уголовного процесса, отводится институту адвокатуры. Согласно ч. 1 ст. 45 УПК Украины адвокат, осуществляющий защиту подозреваемого, обвиняемого, осужденного и оправданного, получил одноименное название «защитник». В связи с чем качественное осуществление указанной функции в уголовном процессе невозможно без комплексного исследования и теоретического осмысления процессуального статуса защитника как субъекта уголовного судопроизводства.

Актуальность темы исследования вызвана тем, что УПК Украины 2012 года существенно расширил перечень прав защитника по сбору доказательств (ст. 93, ст. 159 и ст. 242), раз-

решил (легализовал) доступ защитника к материалам уголовного производства на разных этапах расследования (ст. 221 и ст. 290), предусмотрел возможность обжалования целого ряда действий, решений и бездействия следователя и прокурора (ст. 303), а также констатировал, что права подозреваемого, обвиняемого и его защитника не являются исчерпывающими (ч. 5 ст. 42, ч. 4 ст. 46). Все это свидетельствует о своевременности и целесообразности проведения указанного исследования.

Необходимо отметить, что проблемы института защиты уже явились предметом исследования ученых и практиков, а именно: Ю.П. Аленина, И.Ю. Гловацкого, Ю.М. Грошевого, Я.П. Зейкана, С.О. Ковальчука, А.В. Кожевникова, И.С. Красковой, В.Л. Кудрявцева, О.П. Кучинской, М.М. Михенко, В.Т. Нора, В.И. Слипченко, В.М. Тертышника, А.М. Титова,